

Какая великолепная возможность для искреннего — если можно так выразиться — знакомства! Не теряя ни секунды, Гуань Цзиньяо схватил Сюань Цинлиня за руку и окликнул стоявшего неподалёку дворецкого:

— Старина Ван, присмотри за Цинь Чжэнем.

Дворецкого звали Ван Чжэн, но хозяин упрямо величал его «старинной Ваном», а то и вовсе «соседом Ваном». Услышав это, тот едва заметно вздрогнул, и его маска безупречной невозмутимости дала трещину. Ладно бы дома, но зачем называть его так на глазах у всех в столь официальной обстановке? Впрочем, многолетний профессионализм взял верх: что бы ни вытворял господин, дворецкий обязан сохранять достоинство. Сделав шаг вперёд, он почтительно склонился над маленьким господином.

Маленький господин взглянул на старину Вана, затем на отца, и пришёл к выводу, что жизнь — штука крайне скучная. Его отец вёл себя как мастер двойных стандартов: сам звал дворецкого «старинной Ваном», а сыну строго-настрого запрещал даже открывать рот в подобном ключе. Возмутительно! Сжимая в зубах палочку от леденца, Цинь Чжэнь с глубоким сомнением взирал на суету этих двуличных взрослых.

Тем временем Гуань Цзиньяо с энтузиазмом потянул Сюань Цинлиня за собой.

— Пойдём, Сяо Сюань, составишь мне компанию? Посетим мужскую комнату.

Сюань Цинлинь лишь безмолвно хлопал глазами. Почему-то этот человек совершенно не походил на того коварного интригана, о котором судачили в обществе. Его поведение больше напоминало повадки младшеклассника, который не может сделать и шагу без компании. Впрочем, отказать своему спасителю юноша не мог, а потому послушно последовал за ним.

Сама по себе ситуация не должна была вызвать неловкости — в этом мире, где мужчины могли иметь детей, уборные всё равно состояли из отдельных закрытых кабинок. Однако стоило им завернуть за угол, как они увидели Цинь Хэна. Тот, обмениваясь короткими приветствиями с гостями, как раз выходил из туалета.

«Что-то он больно быстро управился, — мелькнула у него шальная мысль. — У него там никаких проблем по мужской части нет? Главный герой в самом расцвете сил не должен быть таким... стремительным. С другой стороны, он ведь только достиг совершеннолетия, может, ещё не всё до конца созрело»

Встреча произошла слишком внезапно, застигнув Гуань Цзиньяо врасплох. В его памяти мгновенно всплыли кадры из классических дорам: случайное столкновение в коридоре, герои падают друг на друга и — о чудо! — их губы встречаются в поцелуе. Раз уж они — каноничная пара этой истории, то малейшая искра должна была разжечь в них пожар страсти!

Мужчина резко замер, притворившись, что споткнулся, и вытянул вперёд свою «грешную правую руку».

«Ну же, целуйтесь! Целуйтесь!» — неистово вопил его внутренний голос.

Резкий толчок — и Сюань Цинлинь полетел напрямик на главного героя. Фигуры сблизились, Цинь Хэн оказался прижат к стене, а их губы слились в крепком поцелуе.

Да! Именно так! Гуань Цзиньяо готов был запрыгать от восторга. Свершилось! Ему удалось вернуть сюжет в нужное русло, и плевать, каких усилий это стоило. О, смотрите, юноша покраснел, а Цинь Хэн даже приобнял его за талию! Не зря их судьбы переплетены — стоит им коснуться друг друга, как пламя любви вспыхивает само собой. Мужчина в своих мыслях уже дописал их историю до самого счастливого финала на тридцать шесть тысяч слов.

Но стоило ему прийти в себя, как он обнаружил, что оба парня смотрят на него с крайним замешательством. На лице одного читалось полное недоумение, на лице другого — странное выражение. Гуань Цзиньяо прочистил горло, внезапно осознав, насколько глупо выглядит со стороны.

«Чёрт возьми, я же второстепенный злодей, так почему я радуюсь этой романтике больше самих влюблённых? Теперь понятно, почему родители так любят сводничать — в этом и впрямь есть своё извращённое удовольствие»

— Ох... Сяо Сюань, ты в порядке? — выдавил он из себя, приняв невозмутимый вид. — Я тут споткнулся ненароком, прости, если напугал.

Тот не стал развивать тему:

— Всё хорошо, просто... я случайно задел этого господина. Прошу прощения.

«Этого господина?!» — Гуань Цзиньяо понял, что пришла пора действовать. Главные герои не могут называть друг друга так официально. Он тут же выступил вперёд:

— О, позвольте вас представить. Это мой старший сын, Цинь Хэн. Цинлинь, можешь звать его просто Сяо Хэн.

— Кто здесь твой сын?! — наконец не выдержал Цинь Хэн. — Прекрати немедленно!

«Ну уж нет, — подумал он, — пользоваться привилегиями младшего папы главного героя я буду до последнего»

Лицо мужчины при этом оставалось бесстрастным, точно каменная стена. Он снова обратился

к Цинь Хэну:

— Сюань Цинлинь... он... в общем, всего лишь семнадцатилетний мальчишка.

— Нет, дядя Гуань, — вежливо поправил его юноша. — Сегодня мой восемнадцатый день рождения, так что я больше не ребёнок.

Гуань Цзиньяо в изумлении перевёл взгляд с одного на другого:

— Так вы... родились в один день?

Сюань Цинлинь и сам не ожидал такого совпадения. Наследник огромной империи, празднующий совершеннолетие в лучах славы, родился в тот же миг, что и он. Жизнь этого юноши напоминала легенду, тогда как его собственная... При мысли о том, сколько времени ему отведено, Сюань Цинлинь ощутил в душе горечь. Он не боялся смерти, он боялся этого тягучего ожидания конца.

— С днём рождения, — внезапно прервал молчание Цинь Хэн, глядя на собеседника. — Только, прошу, не нужно этих дешёвых фокусов.

Погружённый в свои печали юноша не сразу понял, о чём речь.

— Что за... фокусы?

Старший молодой господин перевёл ледяной взгляд на Гуань Цзиньяо:

— Ты ведь специально толкнул его на меня?

«Ну да, специально, но у меня были веские причины!» — возмутился тот про себя.

— Мне плевать, какие интриги вы плетёте, — холодно процедил Цинь Хэн. — И мне всё равно, зачем ты подсылаешь ко мне этого симпатичного мальчишку. Но запомни одну вещь: я не мой отец. Меня не одурманить красотой и не заставить отдать корпорацию в чужие руки.

Гуань Цзиньяо опешил. «Твою мать, Цинь Вэнь тоже не был таким человеком! И вообще, мне не нужны твои деньги! Чего ты несёшь, сопляк?»

Сюань Цинлинь окончательно растерялся от этой тирады.

— Должно быть, произошло недоразумение...

Гуань понял, что снова всё испортил. Любимая линия рассыпалась в прах по его вине, но он честно пытался их свести. Собеседник, заметив его расстройство, тихо добавил:

— Дядя Гуань, не сердитесь. Я позже попробую всё объяснить.

Тот лишь похлопал его по плечу:

— Ничего, Сяо Сюань, ты у нас самый умный. А этот «старший сын» — просто неблагодарный чурбан. Плевать на него.

Весь остаток вечера Гуань Цзиньяо провёл в дурном расположении духа. Он отказывался от предложенного вина и прятался в самом дальнем углу, издали слушая, как Сюань Цинлинь играет на скрипке. Неужели он собственноручно разрушил идеальную пару? Эта мысль не давала ему покоя.

Цинь Чжэнь, заметив его хмурый вид, подошёл и дёрнул его за руку:

— Папа, почему ты всё время смотришь на того брата?

Отец не хотел ничего объяснять ребёнку:

— Не лезь в дела взрослых.

Но маленького разбойника было не остановить:

— А люди говорят, что ты положил на него глаз и хочешь привести его в дом, чтобы он стал моим вторым папой.

Гуань Цзиньяо чуть не поперхнулся.

— Кто это тебе наплёл?!

Ребёнок указал на Цинь Туна, который как раз стоял неподалёку с бокалом в руке. Заметив, что на него смотрят, тот застыл на месте, не решаясь подойти. В последнее время «невестка» стал непривычно вспыльчивым, и связываться с ним лишней раз не хотелось.

— Второй брат, мы разве чем-то обидели «невестку»? — шёпотом спросил Цинь Тун у Цинь Цзяня.

— Говори за себя, — отрезал тот. — Я его не трогал.

Гуань Цзинъю, глядя на этих двоих, почувствовал, как в нём закипает раздражение. Желая освежиться, он покинул банкетный зал и вышел во внутренний двор. Позади выставочного центра располагался изысканный парк с густыми зарослями и извилистыми тропинками. Прогуливаясь вдоль галереи, мужчина вдруг услышал голос. Кто-то говорил по телефону, и, несмотря на внешнее спокойствие, в словах чувствовалась едва сдерживаемая ярость.

— Ты думаешь, если я не нашёл улики, то ты сможешь вечно оставаться безнаказанным?

— Он мёртв, но я всё ещё жив. И пока я дышу, я не прекращу поиски, чего бы мне это ни стоило.

— Какая разница? В глазах общества я давно уже труп.

— Став моим сыном, он знал, на что идёт, и был готов к последствиям. Сяо Цянь, если бы ты действительно хотел моей смерти, ты бы не позволил мне сбежать. Что, неужели ты в меня влюбился? Ха-ха! Что ж, тогда попробуй меня соблазнить. Покажи, на что ты готов ради меня, и, быть может, я отвечу взаимностью...

От неожиданности Гуань Цзинъю выронил телефон. Громкий стук пластика о камень разнёсся в ночной тишине. От испуга он хотел было броситься прочь, но его остановил мягкий, чуть хриловатый голос:

— Подождите. Неужели я вас напугал?

Мужчина медленно обернулся. Перед ним в инвалидном кресле сидел незнакомец.

— Я... прошу прощения. Я не хотел подслушивать.

Тот едва заметно улыбнулся:

— Ничего страшного. Должно быть, это я говорил слишком громко.

Наньчжоу

Хэй Фэн наконец-то выбрал подходящий компьютер для своей системы мониторинга и протянул карту продавцу. Но терминал раз за разом выдавал ошибку. Он попробовал вторую, третью — результат был тем же. Наконец, он растерянно обернулся:

— Брат Вэнь, на карте нет денег.

Цинь Вэнь, в этот момент неторопливо доедавший лапшу быстрого приготовления, едва не поперхнулся:

— Что значит — нет? Ты шутишь? У меня может не быть чего угодно, но только не денег. У меня на четырёх счетах должно лежать не меньше миллиарда, и это не считая основных активов корпорации!

Он отложил палочки и сам подошёл к терминалу.

Первая карта — пусто.

Вторая — ноль.

Третья — недостаточно средств.

Четвёртая...

Цинь Вэнь уставился на экран, по которому бежали бесконечные нули. Он впал в ступор. Как такое возможно? Даже если начался раздел имущества, они же не могли выгрести всё до последнего цента?!

<http://bllate.org/book/15817/1428133>